

УДК 81'255:[811.581:811.161.1]

UDC 81'255:[811.581:811.161.1]

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРЕДАЧЕ КИТАЙСКОЙ АКЦЕНТУАЦИИ СРЕДСТВАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА

LEXICAL-GRAMMATICAL TRANSFORMATIONS IN THE TRANSMISSION OF CHINESE ACCENTUATION BY MEANS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Чжао Наньнань,
аспирант кафедры прикладной лингвистики
БГУ

Zhao Nannan,
Post-Graduate Student of the Department
of Applied Linguistics, BSU

Поступила в редакцию 29.03.19.

Received on 29.03.19.

В статье представлены результаты исследования лексическо-грамматических трансформаций при переводе акцентуаторов с китайского языка на русский. Анализ выполнен на материале текстов выступлений китайских политиков. Сделан вывод, что лексико-грамматические трансформации используются при переводе акцентуаторов китайского языка, содержащего элементы древнего китайского языка *веньяня*, фразеологизмы, коллокации, а также неологизмы – слова, терминологические выражения, появившиеся в современном политическом дискурсе относительно недавно и не имеющие аналогов в переводящем языке.

Ключевые слова: лексическо-грамматические трансформации, категория акцентности, акцентуатор, русский язык, китайский язык.

The article presents the results of the study of lexical-grammatical transformations in the translation of accentuators from Chinese into Russian. The analysis is based on the texts of Chinese politicians' speeches. It is concluded that lexical-grammatical transformations are used in the translation of the Chinese language accentuators, containing elements of the ancient Chinese language *Wenyan*, phraseological units, collocations, as well as neologisms – words, terminological expressions that have appeared in modern political discourse relatively recently and have no analogues in the translating language.

Keywords: lexical-grammatical transformations, accentuation category, accentuator, Russian, Chinese.

Введение. Акцентность представляет собой категорию, обозначающую смысловое выделение (актуализацию) важных, по мнению автора, моментов содержания речи, привлечения к ним внимания аудитории. Смысловое акцентирование способствует убеждению адресата в правильности авторской точки зрения и достижению таким образом взаимопонимания между отправителем и получателем сообщения [1, с. 120–121]. В категорию акцентности входит пять микрополей: оценка, усиление, активизация внимания адресата, уточнение и категоричность (некатегоричность). Каждое микрополе включает ряд более мелких составляющих, имеющих свою структуру [2].

Языковые средства, реализующие категорию акцентности, называются акцентуаторами. Перевод акцентуаторов является сложной задачей для специалистов, что обуславливает актуальность лингвистического описания акцентуирующих языковых единиц, прежде всего с точки зрения сопоставительно-прагматического подхода. До настоящего времени системные исследования этой проблемы не проводились. Отдельные ее аспекты затрагивались лингвистами, которые изучали особен-

ности перевода политических текстов с английского языка на русский (Ю. В. Привалова, С. А. Прищепчук), с русского языка на китайский (Лу Тинтин, Фэй Цзюньхуэй, Ян Кэ); рассматривали отдельные элементы категории акцентности, например, выражение отрицательной / положительной оценки (Е. М. Волков, Е. Л. Зайцева, Т. В. Романова), специфику перевода акцентной речи с русского языка на английский (Е. Н. Василенко, В. Л. Завьялова, Е. В. Переверзев). Таким образом, особенности перевода акцентуаторов с китайского языка на русский до сих пор не были предметом специального изучения.

Передача акцентуирующих вербальных единиц китайского языка средствами русского языка сопровождается трансформациями, которые, вслед за В. Н. Комиссаровым [3, с. 14], мы подразделяем на лексические, грамматические и лексико-грамматические (в основе деления – характер исходных языковых единиц, которые подвергаются преобразованию). Лексические трансформации при переводе акцентуаторов были подробно рассмотрены нами в [4], анализ грамматических трансформаций при переводе акцентуаторов представлен в [5]. Цель данного исследования – выявить

закономерности использования лексико-грамматических трансформаций при переводе акцентуаторов, функционирующих в политическом дискурсе, с китайского языка на русский. Задачи исследования – систематизировать акцентирующие языковые средства, подвергающиеся лексико-грамматическим преобразованиям, охарактеризовать приемы лексико-грамматических трансформаций, определить их прагматическую роль. Для решения поставленных задач использовались описательный и сопоставительный методы, приемы дискурс-анализа.

Материалом исследования послужили тексты выступлений китайских политических деятелей за 2000–2017 гг. Было проанализировано 39 180 языковых единиц с акцентирующим значением, извлеченных методом сплошной выборки из 25 оригинальных и переводных текстов.

Лексико-грамматические трансформации связаны с преобразованием исходного высказывания / текста. Их суть заключается в изменении формальных (лексических и грамматических) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи [6, с. 38].

Типы переводческих трансформаций. Как показал анализ, при переводе с китайского языка на русский лексико-грамматическим трансформациям подвергаются четыре группы языковых средств с акцентирующим значением. Приведем их характеристику.

Первую группу составляют **акцентуаторы, относящиеся к «вэньянь»**. Вэньянь – это древнекитайский литературный язык, который сложился на основе живых диалектов. Он сохранил морфологические и синтаксические нормы древнекитайского языка, который существовал прежде всего в письменной форме, и чаще всего встречался в текстах официального стиля. Вэньянь не характерен для современного китайского языка, и поэтому при переводе акцентирующих элементов вэньяня следует использовать лексико-грамматические трансформации. В политическом дискурсе вэньянь является одним из главных способов выражения микрополя оценки. Рассмотрим следующие фрагменты дискурса:

(1) 亚洲人民深知，世界上没有放之四海而皆准的发展模式 [Азиатские народы хорошо знают, что в мире не существует **универсальной модели развития**] – Азиатские народы хорошо знают, что в мире нет модели и пути развития, **верных для каждого и всех** [KB1]. В примере (1) используется два слова из вэньяня: наречие 皆 [все / всё] и прилагательное 准 [точный, правильный, верный]. Наречие 皆 [все / всё] относится к микрополю усиления. Прилагательное 准 [точный, правильный, верный] относится к микрополю оценки. Таким образом, характерное для

вэньяня сочетание слов 皆准, которому в современном языке часто соответствует одно слово 皆准 [универсальный], вербализует одновременно оценку и усиление. Использование при переводе на русский язык выражения **верных для каждого и всех** представляет собой пример лексико-грамматической трансформации: на лексическом уровне применен синонимический перевод, на грамматическом уровне произошла замена частей речи. При этом в тексте перевода сохраняются акцентирующие значения усиления и оценки.

(2) 我们应珍惜机遇、抓住机遇，各施所长、各尽所能 [Мы должны ценить этот момент, ловить и использовать его, **каждый** дает все возможное, **каждый** делает все способности] – Мы должны ценить этот момент, ловить и использовать его, **прилагать все возможные усилия, всесторонне развивать потенциал, проявлять свои сильные стороны** [KB2]. В примере (2) использовано определительное местоимение 各 [каждый], которое может употребляться перед сказуемым (входит в группу сказуемого) или перед подлежащим (тогда входит в группу подлежащего). При переводе древнекитайского иероглифа 各 [каждый] применяются два варианта трансформации: во-первых, происходит замена прилагательного местоимением 各 [каждый] – все; во-втором случае акцентуатор 各 [каждый] опускается в авторском переводе. При передаче акцентуатора 所 [все] имеет место не только лексическая замена (определительное местоимение заменяется притяжательным местоимением: 所 [все] – свои), но и замена морфологическая (преобразование местоимения в наречие: 所 [все] – всесторонне). Такая трансформация позволяет сохранить значение уточнения, передаваемое китайским акцентуатором.

Вторую группу акцентирующих языковых средств, регулярно подвергающихся лексико-грамматическим трансформациям, образуют **фразеологизмы** – устойчивые обороты речи, которые относятся к категории образных акцентуаторов. Как отмечает Д. В. Зайков, во фразеологизмах качественной характеристики «значение качества усиливается значением высокой степени проявления признака, что говорит о взаимосвязи двух категорий для человеческого мышления при образовании фразеологических единиц» [7]. Этим и объясняется ключевое место фразеологизмов в микрополе оценки.

Лексико-грамматические преобразования при переводе устойчивых выражений заключаются в том, что фразеологизмы китайского языка в русских текстах могут меняться на:

- свободное сочетание: (3) 女士们、先生们、朋友们！中国人说，“万事开头难” [Дамы и господа, дорогие друзья! У себя

в Китае мы часто говорим: **начинать всегда трудно** – Дамы и господа, дорогие друзья! У себя в Китае мы часто говорим: «**Начало пути – это самая трудная его часть**» [KB3]; (4) 正如我们所说, “桃李不言, 下自成蹊” [**Персики и сливы не могут говорить, но мир бьет путь к ним**] – Как гласит китайская поговорка, персиковые и сливовые деревья безмолвны, однако под ними всегда образуется тропа от тянущихся к ним людей [KB3];

- слово: (5) 改革开放30多年来, 中国发展取得了举世瞩目的成就 [**За 30 лет проведения политики реформ и открытости развитие Китая достигло всемирно известных достижений**] – За 30 лет проведения политики реформ и открытости Китай добился заметных успехов в развитии [KB4];
- фразеологизм (близкий по семантике, но отличающийся от исходного лексико-грамматической формой): (6) 两国人民友谊源远流长 [**Дружба наших народов – исток далек, течение – длинно**] – Дружба наших народов уходит в далекое прошлое [KB12];
- речевое публицистическое клише: (7) 弘扬伟大的抗战精神, 万众一心, 风雨无阻, 向着我们既定的目标继续奋勇前进! [...**продвигайте великий антияпонский дух, все как один человек, невзирая на дождь и ветер, будут неуклонно идти вперед к намеченной цели!**] – ... продолжает и развивает великий дух патриотизма и великий дух в войне против японской агрессии, **сплачивается как один, с полной уверенностью и решимостью, хоть в бури и ураганы будет неуклонно идти вперед к намеченной цели!** [KB5].

Как видно из примеров (3) – (7), лексико-грамматические преобразования при переводе фразеологизмов позволяют сохранить значение акцентуаторов микрополя оценки. Регулярное применение лексико-грамматических трансформаций при передаче китайских устойчивых сочетаний средствами русского языка очевидно, связано с различиями в грамматических структурах и семантическом наполнении фразеологизмов в двух типологически разных языках.

К третьей группе акцентуаторов, трансформируемых лексически и грамматически в процессе перевода, мы относим **коллокации** – «сочетания слов, в которых один компонент (опорный, или основной, несвободный) определяется смыслом сообщения, его темой и фразеологизирует сочетание, а другой компонент (свободный) характеризует опорное слово и является семантически ключевым словом» [8, с. 77].

В политическом дискурсе функционируют коллокации, входящие в состав микрополей активизации внимания и логичности. Примерами коллокаций, нацеленных на активизацию внимания адресата, служат такие выражения, как: рус. **с особым чувством; в полном соответствии с** и др.; кит. 如出一辙 – **то же самое; 无一例外 – всех без исключения; 与此同时 – вместе с тем** и т. п. Следует отметить, что при переводе коллокаций их стилистическая характеристика может изменяться, что связано с разной формой репрезентации семантического значения в исходном и переводном языках и служит проявлением лексико-грамматических преобразований.

(8) 这里, 我谈几点意见 [**Здесь, у меня есть несколько комментариев**] – **При проведении этой работы нам надо руководствоваться следующими принципами.** [KB6]. Китайский акцентуатор 这里 [**здесь**], зафиксированный в примере (8), регулярно используется в политических выступлениях в роли акцентуатора активизации внимания. Этот смысловой оттенок в русском языке выражается многообразными способами: **итак, таким образом, проводя эту работу, как уже было сказано** и т. д. Как видно, в (8) имеет место трансформация не только грамматическая (замена частей речи), но и лексическая (употребление слов конкретизирующих ситуацию). Заметим, что акцентирующее значение, которым обладают китайские языковые единицы, часто утрачивается при переводе на русский язык, как в рассмотренном примере.

Среди коллокаций, относящихся к микрополю логичности изложения, в политическом дискурсе наиболее часто встречаются следующие акцентуаторы: – **来 [первым придет] – во-первых; 如下 [как следующие] – ниже следует; 方才 [просто] – как раз в то время; только что; недавний.**

(9) 最终实现中国自身发展和沿线各国的共同发展与繁荣 [**В самом конце реализовать собственное развитие Китая и общее развитие и процветание в странах вдоль границы**] – **В конечном итоге, речь идет о собственном развитии Китая, а также о совместном развитии и процветании Китая и государств, расположенных вдоль «одного пояса и одного пути»** [KB2]. В примере (9) трансформируется и лексический состав выделенного выражения, и его грамматическая форма: использованная в китайском предложении превосходная степень прилагательного 最终 [**конечный / последний**] при переводе заменяется сочетанием прилагательного и существительного. При этом значение логичности, свойственное китайскому акцентуатору, сохраняется.

Четвертая группа нашей классификации включает разного рода **неологизмы** – слова, терминологические выражения, которые поя-

вились в современном политическом дискурсе относительно недавно и поэтому не имеют прямых соответствий в русском языке. При дословном переводе этих вербальных единиц неизбежно меняется их стилистическая окраска, семантическое значение, возникают дополнительные оттенки смысла. Вследствие этого переводчик вынужден прибегать к лексико-грамматическим трансформациям. Вот несколько характерных примеров.

(10) 长期以来, 大家毗邻而居, 和睦相处, 互通有无, 形成了你中有我、我中有你的命运共同体 [В течение долгого времени все эти страны жили по соседству, ладили друг с другом, общались друг с другом, сформировав сообщество единой судьбы, где я внутри вас, вы внутри меня] – На протяжении длительного периода все эти страны жили рядом в мире и согласии, развивали взаимовыгодный обмен, сформировав сообщество общей судьбы, основанное на том, что жизнь каждого отражается в жизни всех, а жизнь всех отражается в жизни каждого [KB2].
Использованная в китайском тексте конструкция 你中有我、我中有你 [я внутри вас, внутри меня есть вы] – это метафора, описывающая близкие отношения между странами, выступающая в роли оценочного акцентуатора. Если это выражение перевести на русский язык дословно, то тогда, во-первых, утрачивается публицистическая окраска, свойственная оригинальному высказыванию, и, во-вторых, эта языковая конструкция теряет статус устойчивого выражения. Эти причины обуславливают необходимость применения в данном случае лексико-грамматической замены, которая позволяет сохранить оценочное значение китайского акцентуатора.

(11) 中国经济速度有些放缓没错 [Экономика Китая несколько замедлилась «нет ошибок»] – Темпы роста китайской экономики действительно несколько замедлились [KB7]. В примере (11) акцентирующее значение уточнения в китайском языке передается с помощью предикативной конструкции, а в переводе на русский язык употребляется наречие, чтобы сохранить семантику акцентирующей вербальной единицы исходного языка.

(12) 中国以自己的实际行动已经并将继续证明, 中国是维护地区和世界和平, 促进地区和世界发展的坚定力量 [Китай уже и в будущем продолжит доказывать, что он является твердой силой защиты регионального и международного мира и продвижения регионального и мирового развития] – Китай своими практическими действиями показал и по-

кажет, что он является твердой силой защиты регионального и международного мира и продвижения регионального и мирового развития [KB8]. В примере (12) в китайском языке использована синтаксическая конструкция, в состав которой входят вербальные единицы разных морфологических категорий (наречие, союз и служебное слово – показатель будущего времени глагола), а в русском языке для передачи того же значения применяется структура, образованная сочетанием семантически эквивалентных глаголов в разных видо-временных формах. В данном случае следует учитывать, что категория времени в русском языке подчинена категории вида, и, соответственно, состав временных форм определяется видовой характеристикой глагола. Применение лексико-грамматических трансформаций в ситуациях, подобных (12), позволяет сохранить смысловое (уточняющее) значение исходного акцентуатора.

Заключение. Таким образом, анализ показал, что при переводе китайских акцентуаторов, употребляемых в политическом дискурсе, на русский язык, регулярно применяются лексико-грамматические трансформации.

Необходимость использования лексико-грамматических трансформаций вызвана различием лексико-грамматического строя китайского и русского языков, непереводаемостью оригинальных синтаксических конструкций и несопадением способов выражения грамматического и лексического значений в таких типологически далеких языках, как русский и китайский.

Созданная нами типология языковых средств, подвергающихся лексико-грамматическим преобразованиям, включает четыре группы: элементы древнего китайского языка взъянтя, фразеологизмы, коллокации, а также неологизмы – слова, терминологические выражения, появившиеся в современном политическом дискурсе относительно недавно и не имеющие аналогов в переводящем языке.

Различные трансформирующие приемы (замена одной части речи на другую, использование синонимического перевода, преобразование синтаксической структуры) позволяют сохранить смысловое значение акцентирующих вербальных единиц исходного (китайского) языка при передаче их средствами переводящего (русского) языка.

Лексико-грамматические трансформации при переводе китайских акцентуаторов на русский язык способствуют адекватному переводу и трансляции оригинальных смыслов на новое семантическое поле.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

KB1 – Выступление Ху Цзиньтао на церемонии открытия ежегодного совещания Боаоского азиатского форума-2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/>. – Дата доступа: 01.09.2016.

- KB2 – Выступление посла КНР в Московском государственном университете путей сообщения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/>. – Дата доступа: 01.09.2016.
- KB3 – Полный текст речи Си Цзиньпина на форуме «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/>. – Дата доступа: 01.09.2016.
- KB4 – Речь Ху Цзиньтао на Третьем саммите стран БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/>. – Дата доступа: 01.09.2016.
- KB5 – Полный текст выступления Си Цзиньпина на юбилейном торжестве по случаю 70-летия Победы в Войне сопротивления китайского народа японским захватчикам и Мировой антифашистской войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/>. – Дата доступа: 01.09.2016.
- KB6 – Выступление председателя КНР Си Цзиньпина на саммите ООН по миротворчеству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/>. – Дата доступа: 01.09.2016.
- KB7 – Выступление посла КНР в РФ Ли Хуэя в ИСАА МГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/sghd/t1151361.htm>. – Дата доступа: 01.09.2016.
- KB8 – Выступление Председателя КНР Цзян Цзиньми на саммите совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wjzcl/>. – Дата доступа: 01.09.2016.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова, Т. Б. Категория акцентности / Т. Б. Иванова. // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л. М. Алексеева [и др.] ; под ред. М. Н. Кожинной. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2006. – С. 120–126.
2. Чжао Наньнань. Структурно-семантическая организация категории акцентности в русском и китайском политическом дискурсе / Чжао Наньнань // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2018. – № 2. – С. 103–113.
3. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2004. – 420 с.
4. Чжао Наньнань. Лексические переводческие трансформации при переводе китайских акцентуаторов средствами русского языка / Чжао Наньнань // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2018. – № 6. – С. 102–108.
5. Чжао Наньнань. Грамматические трансформации при переводе акцентуаторов с китайского языка на русский / Чжао Наньнань // Мова і література : матеріялы 75-й навук. канф. студэнтаў і аспірантаў філал. фак. Беларус. дзярж. ун-та, Мінск, 25 крас. 2018 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; пад рэд. К. А. Тананушкі. – Мінск, 2018. – С. 156–159.
6. Ретскер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвист. теории перевода / Я. И. Ретскер. – М. : Междунар. отношения, 1974. – 216 с.
7. Зайков, Д. В. Фразеологические средства интенсификации статичного признака в русском и английском языках [Электронный ресурс] / Д. В. Зайков // Новости научного прогресса. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/22_NNP_2011/Philologia/3_90789.doc.htm. – Дата доступа: 22.03.2018.
8. Борисова, Е. Г. Фразеологическое значение в устойчивых словосочетаниях / Е. Г. Борисова, О. В. Захарова // Филол. науки. – 1994. – № 4. – С. 77–84.

REFERENCES

1. Ivanova, T. B. Kategoriya aktsentnosti / T. B. Ivanova. // Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar russkogo yazyka / L. M. Alekseyeva [i dr.] ; pod red. M. N. Kozhinoy. – 2-ye izd., ispr. i dop. – M., 2006. – S. 120–126.
2. Chzhao Nannan. Strukturno-semanticheskaya organizatsiya kategorii aktsentnosti v russkom i kitayskom politicheskom diskurse / Chzhao Nannan // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. – 2018. – № 2. – S. 103–113.
3. Komissarov, V. N. Sovremennoye perevodovedeniye : ucheb. posobiye / V. N. Komissarov. – M. : ETS, 2004. – 420 s.
4. Chzhao Nannan. Leksicheskiye perevodcheskiye transformatsii pri perevode kitayskikh aktsenuatorov sredstami russkogo yazyka / Chzhao Nannan // Vestnik MGLU. Ser. 1, Filologiya. – 2018. – № 6. – S. 102–108.
5. Chzhao Nannan. Grammaticheskiye transformatsii pri perevode aktsentuatorov s kitayskogo yazyka na russkiy / Chzhao Nannan // Mova i litaratura: materyyaly 75-y navuk. kanf. studentau i aspirantau filal. fak. Belarus. dzyarzh. un-ta, Minsk, 25 kras. 2018 g. / Belarus. dzyarzh. un-t ; pad red. K. A. Tananushki. – Minsk, 2018. – S. 156–159.
6. Retsker, Ya. I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika: Ocherki lingvist. teorii perevoda / Ya. I. Retsker. – M. : Mezhdunar. otnosheniya, 1974. – 216 s.
7. Zaykov, D. V. Frazeologicheskiye sredstva intensifikatsii statichnogo priznaka v russkom i angliyskom yazykakh [Elektronnyy resurs] / D. V. Zaykov // Novosti nauchnogo progressa. – Rezhim dostupa: http://www.rusnauka.com/22_NNP_2011/Philologia/3_90789.doc.htm. – Data dostupa: 22.03.2018.
8. Borisova, Ye. G. Frazeologicheskoye znacheniyе v ustoychivyykh slovosochetaniyakh / Ye. G. Borisova, O. V. Zakharova // Filol. nauki. – 1994. – № 4. – S. 77–84.